

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В КАЗАХСТАНЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ

Оксана
БЕЗЛЕР*

PhD, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан,
bezleroxana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6717-7471>, [Scopus Author ID: 57205709751](#),

Теодор
СЕДЛАРСКИ

профессор, Софийский университет «Святого Климента Охридского», София, Болгария, sedlarski@feb.uni-sofia.bg, <https://orcid.org/0000-0002-9954-1493>, [Scopus Author ID: 57203805215](#).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30/12/2025

Доработано: 05/03/2026

Принято: 05/03/2026

DOI: 10.52123/1994-2370-2026-1691

УДК 331.56

МРНТИ 06.77.64

Аннотация. Проблема молодежной безработицы сохраняет высокую социально-экономическую значимость в контексте цифровой трансформации экономики и ярко выраженной региональной неоднородности рынка труда Республики Казахстан. Несмотря на относительную стабильность официальных показателей молодежной безработицы, существуют значительные межрегиональные различия, которые требуют всестороннего научного анализа. Целью исследования является выявление и количественная оценка факторов, определяющих уровень молодежной безработицы в региональном разрезе, а также обоснование направлений ее снижения с учетом региональной специфики. В статье использованы официальные статистические данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан за 2020-2024 годы и методы экономико-статистического анализа, включая анализ динамики, корреляционный и регрессионный анализ на основе панельных данных. В результате проведенного исследования было установлено, что уровень экономического развития региона, экономическая активность молодежи и структура образования оказывают статистически значимое влияние на уровень молодежной безработицы. Полученные результаты свидетельствуют о снижении молодежной безработицы в регионах с более высоким уровнем вовлеченности молодежи на рынке труда и в системе образования. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке и корректировке региональных программ содействия занятости и реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова: экономика, регион, молодежная безработица, занятость, детерминанты, демографические факторы, политика занятости.

Аңдатпа. Жастар жұмыссыздығы проблемасы экономиканың цифрлық трансформациясы және Қазақстан Республикасы Еңбек нарығының айқын өңірлік біртектілігі контекстінде жоғары әлеуметтік-экономикалық маңыздылығын сақтайды. Жастар жұмыссыздығының ресми көрсеткіштерінің салыстырмалы тұрақтылығына қарамастан, жан-жақты ғылыми талдауды қажет ететін айтарлықтай аймақаралық айырмашылықтар бар. Зерттеудің мақсаты өңірлік бөліністегі жастар жұмыссыздығының деңгейін айқындайтын факторларды анықтау және сандық бағалау, сондай-ақ өңірлік ерекшелікті ескере отырып, оны төмендету бағыттарын негіздеу болып табылады. Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросының 2020-2024 жылдардағы ресми статистикалық деректері және экономикалық-статистикалық талдау әдістері, оның ішінде динамиканы талдау, панельдік деректер негізінде корреляциялық және регрессиялық талдау пайдаланылды. Зерттеу нәтижесінде аймақтың экономикалық даму деңгейі, жастардың экономикалық белсенділігі және білім беру құрылымы жастардың жұмыссыздық деңгейіне статистикалық маңызды әсер ететіндігі анықталды. Алынған нәтижелер еңбек нарығында және білім беру жүйесінде жастарды тарту деңгейі жоғары өңірлерде жастар жұмыссыздығының төмендегенін көрсетеді. Зерттеудің практикалық маңыздылығы жұмыспен қамтуға жәрдемдесудің және мемлекеттік жастар саясатын іске асырудың өңірлік бағдарламаларын әзірлеу және түзету кезінде алынған нәтижелерді пайдалану мүмкіндігі болып табылады.

Түйін сөздер: экономика, аймақ, жастар жұмыссыздығы, жұмыспен қамту, детерминанттар, демографиялық факторлар, жұмыспен қамту саясаты.

Abstract. The problem of youth unemployment remains of high socio-economic importance in the context of the digital transformation of the economy and the pronounced regional heterogeneity of the labor market of the Republic of Kazakhstan. Despite the relative stability of official youth unemployment rates, there are significant inter-regional

* Автор для корреспонденции: О. Безлер, bezleroxana@mail.ru

differences that require a comprehensive scientific analysis. The purpose of the study is to identify and quantify the factors determining the level of youth unemployment in the regional context, as well as to substantiate the directions of its reduction, taking into account regional specifics. The article uses official statistical data from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan for 2020-2024 and methods of economic and statistical analysis, including dynamics analysis, correlation and regression analysis based on panel data. As a result of the conducted research, it was found that the level of economic development of the region, the economic activity of youth and the structure of education have a statistically significant impact on the level of youth unemployment. The results obtained indicate a decrease in youth unemployment in regions with a higher level of youth involvement in the labor market and in the education system. The practical significance of the research lies in the possibility of using the results obtained in the development and adjustment of regional employment promotion programs and the implementation of state youth policy.

Keywords: economy, region, youth unemployment, employment, determinants, demographic factors, employment policy.

Введение

Проблема безработицы занимает одно из центральных мест в системе социально-экономических вызовов современного общества и оказывает существенное влияние на устойчивость и темпы экономического развития страны. Уровень безработицы является важным макроэкономическим показателем, отражающим состояние рынка труда, степень использования трудового потенциала и эффективность национальной экономики. Рост безработицы сопровождается снижением производственного потенциала, ухудшением показателей производительности труда, ростом социальной напряженности и увеличением фискальной нагрузки на государственный бюджет, связанной с необходимостью финансирования мер социальной поддержки безработного населения. Молодежь играет особую роль в структуре рынка труда как социально-демографическая группа на этапе первоначального вхождения в экономическую деятельность. Уровень занятости молодежи во многом определяет перспективы формирования человеческого капитала, воспроизводства трудовых ресурсов и долгосрочного социально-экономического развития страны. Ограниченные возможности трудоустройства молодежи, отсутствие профессионального опыта и несоответствие структуры образования потребностям рынка труда повышают уязвимость этой группы и требуют целенаправленной государственной политики в области трудоустройства молодежи.

Молодежная безработица остается одной из ключевых проблем экономического развития Казахстана, влияя на устойчивость рынка труда, социальную интеграцию молодого поколения и долгосрочный экономический рост. Несмотря на усилия государственных программ, наблюдаются значительные различия уровней занятости между регионами, что требует глубокого анализа причин и факторов, определяющих эти различия. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» возрастные рамки молодежи были расширены с 29 до 34 лет, в результате чего лица в возрасте от 15 до 34 лет были отнесены к категории молодежи (Закон РК №168-VII от 26 декабря 2022 года). По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (далее БНС), уровень безработицы в стране в 2022-2024 годах оставался на относительно стабильном уровне и не превышал 3,8%, что формально свидетельствует о стабильности ситуации на рынке труда (официальный сайт БНС). В то же время результаты социологического опроса, проведенного по заказу Управления молодежной политики Карагандинской области и общественной организации «Центр религиоведческих исследований, психологического и юридического консультирования», свидетельствуют о наличии ярко выраженного социального запроса на решение проблемы трудоустройства молодежи: 46,7% респондентов оценивают молодежную безработицу как одну из основных проблем. Наиболее острые социально-экономические проблемы существуют как на национальном, так и на региональном уровнях (официальный сайт ГУ, 2025).

Такое расхождение между официальной статистикой и субъективными оценками населения подчеркивает необходимость проведения углубленного анализа молодежной безработицы с учетом институциональных, региональных и демографических факторов. Кроме того, увеличение возрастных ограничений для молодежи до 34 лет может оказать влияние на совокупные показатели безработицы, сглаживая различия в положении отдельных возрастных подгрупп и затрудняя выявление наиболее уязвимых сегментов молодежного рынка труда.

Целью статьи является выявление ключевых региональных социально-экономических факторов, влияющих на уровень безработицы среди молодежи в Республике Казахстан, а

также оценка возможностей его снижения на основе методов экономико-статистического моделирования. В исследовании обобщены теоретические подходы отечественных и зарубежных авторов, проанализирована динамика и региональная дифференциация безработицы среди молодежи в 2020-2024 годах, выявлены значимые детерминанты ее формирования, проведен корреляционно-регрессионный анализ и разработан прогнозный сценарий, обосновывающий направления совершенствования региональной политики в области занятости молодежи. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов при разработке и реализации региональных программ в области молодежной политики и рынка труда.

Литературный обзор

Развитие человеческого капитала и его влияние на функционирование и трансформацию рынка труда получили фундаментальное обоснование в работах представителей неоклассической теории, где образование и профессиональные навыки рассматриваются как ключевые факторы повышения производительности труда и занятости (Shults, 1961; Besker, 1987). В условиях меняющейся политической, экономической среды и ускоряющейся цифровизации экономики трансформируется структура факторов, определяющих уровень занятости и безработицы. С одной стороны, внедрение цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта способствует росту спроса на молодых специалистов, обладающих современными цифровыми компетенциями. С другой стороны, технологические инновации, повышая производительность труда, усиливают дифференциацию доходов и создают завышенные материальные ожидания молодых людей, что усложняет процесс их интеграции на рынке труда.

Зависимость факторов занятости от фазы делового цикла и уровня экономической активности представляет значительный научный интерес и активно изучается в современной литературе. Результаты эмпирического исследования показывают, что для пожилых людей основные трудности в поиске работы связаны с возрастными ограничениями, в то время как для молодежи ключевыми факторами являются колебания деловой активности и состояние рынка труда. При этом подчеркивают необходимость разработки дифференцированных программ борьбы с безработицей на государственном уровне с учетом регионального потенциала по созданию рабочих мест, а также использования гибкой минимальной заработной платы и налоговых льгот для молодежи и пожилых людей (Axelrad et al., 2018). Особый интерес представляют исследования, посвященные взаимосвязи между уровнем безработицы и состоянием здоровья населения. Эмпирические результаты показывают, что существует устойчивая взаимосвязь между уровнем безработицы и физическим и психическим здоровьем молодежи и старших возрастных групп, принимая во внимание различия в доходах и уровне образования. На основе отрицательной биномиальной регрессии с остатками автокорреляции было установлено, что увеличение уровня безработицы в США на 1% статистически значимо связано с увеличением количества дней физических и психических расстройств, в то время как самый высокий риск был обнаружен среди людей среднего возраста с высшим образованием и высоким доходом в США. а также среди молодежи с высшим образованием и низким уровнем дохода (Majeed et al., 2023). Ряд исследователей подчеркивают необходимость пересмотра региональной политики в области развития инфраструктуры в сочетании с поддержкой промышленного и современного секторов экономики. По их мнению, рост валового регионального продукта (далее ВРП) следует рассматривать как один из приоритетных инструментов сдерживания молодежной безработицы и стимулирования устойчивого развития региональных рынков труда (Parida & Pattayat, 2024).

В работах ученых подчеркивается роль демографических тенденций, уровня экономического развития и так называемого «женского лица» молодежной безработицы, которые в совокупности формируют долгосрочные результаты трудовой активности молодежи и определяют ее положение на рынке труда (Сабирова и др., 2020). Ряд авторов выделяют такие детерминанты, как высокий уровень самозанятости молодежи, увеличение доли молодежи NEET, замедление темпов поступления в высшие учебные заведения и несоответствие между системой подготовки персонала и потребностями ключевых участников рынка труда (Калиева и Альжанова, 2019).

Проведенный обзор научных исследований показывает отсутствие консенсуса в

трактовке причин молодежной безработицы. В то же время отечественные исследования в основном фокусируются на вопросах занятости, государственной поддержке и образовательных особенностях молодежи, в то время как зарубежная работа в большей степени фокусируется на экономических и социальных факторах. В связи с этим представляется целесообразным дополнить существующие подходы за счет учета региональной специфики и выявления ключевых детерминант молодежной безработицы с целью обоснования эффективных механизмов ее регулирования.

Материалы и методы исследования

Теоретическая часть исследования была основана на анализе научных публикаций отечественных и зарубежных авторов с использованием методов логического анализа, обобщения и системного подхода, что позволило сформировать концептуальные основы исследования и выявить ключевые теоретические подходы к изучению молодежной безработицы. Аналитическая часть на начальном этапе исследования включала в себя проведение постоянного статистического и сравнительного анализа, направленного на выявление общих тенденций и формирование контекста исследуемой проблемы.

Эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных статистических данных Национального бюро статистики Республики Казахстан. В исследовании использовалась панельная выборка, охватывающая 20 регионов (17 областей и 3 города республиканского значения) в период 2020-2024 годов. Совокупный объем наблюдений составил $n=100$. Эконометрическая оценка проводилась на основе панельной регрессионной модели. Для выбора характеристики модели был проведен тест Хаусмана. Результаты свидетельствовали в пользу модели с постоянными эффектами из-за наличия корреляции между отдельными региональными характеристиками и объяснительными переменными. Применение устойчивых эффектов позволило уравновесить влияние неизменных во времени региональных особенностей. Критерием включения региона в выборку является наличие сравнительных официальных статистических данных по всем анализируемым показателям за указанный период. Поскольку административно-территориальные изменения произошли в 2022 году (создание новых областей), для обеспечения сопоставимости панельных данных использовался принцип единого территориального образования в пределах каждого отчетного года. Данные за 2020-2021 годы сопоставимы с ретроспективным распределением показателей в соответствии с официальными публикациями статистического органа. При отсутствии отдельных наблюдений применялись методы линейной интерполяции или применялись официально пересчитанные показатели.

На первом этапе исследования был проведен описательный статистический и сравнительный анализ динамики молодежной безработицы в регионах в 2020-2024 годах, что позволило выявить влияние пандемии и постпандемического периода на региональные рынки труда.

На втором этапе были выявлены основные детерминанты уровня молодежной безработицы, после чего проведена количественная оценка влияния выбранных факторов с использованием методов корреляционно-регрессионного анализа. В качестве зависимой переменной использован уровень молодежной безработицы (%), определенный в соответствии с методологией Международной организации труда (далее МОТ). Для обеспечения методологической корректности исследования уточним используемый понятийный аппарат. В рамках данного исследования под «молодежной безработицей» понимается доля безработных в экономически активном молодежном населении соответствующей возрастной группы, определенная в соответствии с методологией МОТ и официальной статистикой БНС Республики Казахстан. К «безработным» относятся люди в возрасте от 15 до 34 лет, которые в течение рассматриваемого периода не имели оплачиваемой работы или прибыльного занятия, активно искали работу, были готовы приступить к работе в ближайшее время. «Занятость молодежи» рассматривается как количество молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет, занятых в экономике (наемные работники, самозанятые и предприниматели), и используется в статье исключительно как объяснительный фактор, характеризующий состояние регионального рынка труда, а не как альтернативный показатель безработицы. Таким образом, в исследовании уровень молодежной безработицы является зависимой переменной, в то время как показатели

занятости молодежи и экономической активности используются для анализа факторов, определяющих ее динамику и региональные различия. На следующем этапе были определены основные детерминанты уровня молодежной безработицы, после чего с использованием методов корреляционно-регрессионного анализа была проведена оценка влияния выбранных факторов на ее уровень на основе интерпретации соответствующих коэффициентов.

Заключительным этапом исследования стало применение методов экономико-статистического моделирования для прогнозирования динамики молодежной безработицы и разработки практико-ориентированных рекомендаций, направленных на ее снижение в среднесрочной перспективе.

Для реализации указанных методов использованы программы Microsoft Excel и Stata.

Результаты

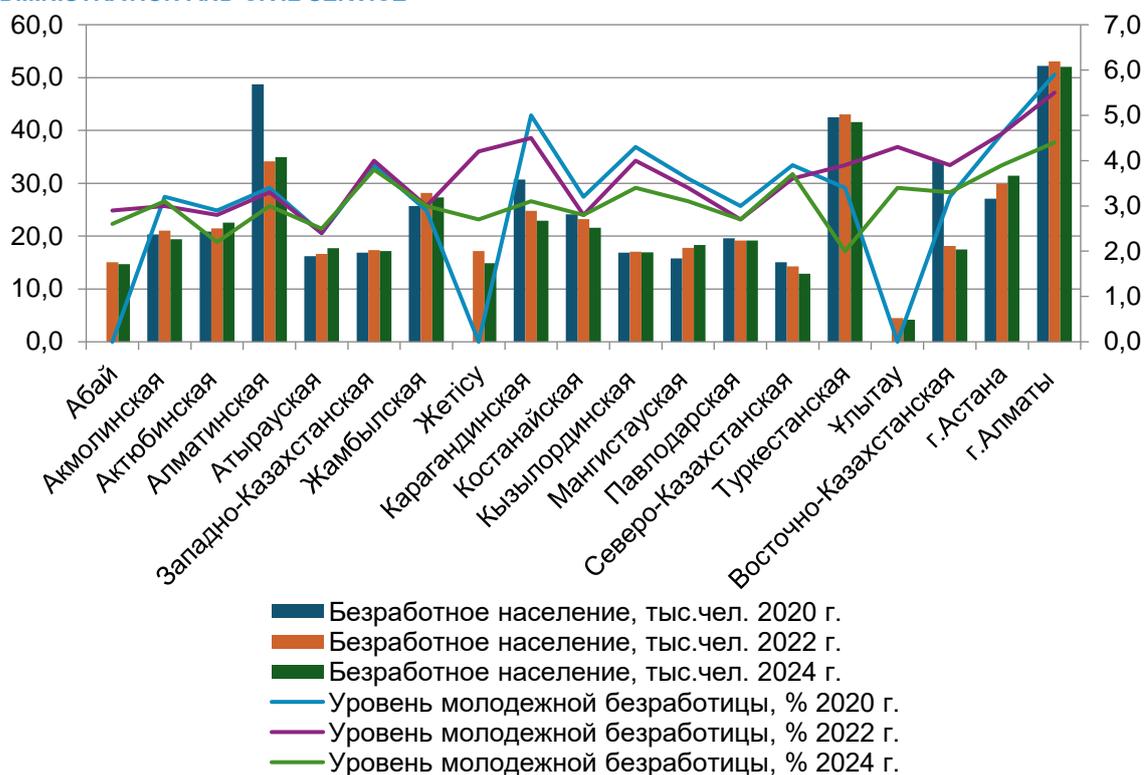
В ходе исследования было оценено влияние изменений в социально-экономической среде страны и ее регионов на уровень молодежной безработицы, что позволило сформировать основу для построения стратегической модели путем определения зависимой переменной и выбора ключевых независимых детерминант. Процедура оценки проводилась поэтапно и включала в себя несколько последовательных аналитических этапов.

На первоначальном этапе был проведен дескриптивный динамический анализ. В процессе исследования были изучены и отобраны ключевые показатели экономического развития за 5 лет в разрезе регионов страны.

По официальным данным численность молодежи Казахстана в 2024 году составила 5759,8 тыс. чел. Из них мужчин – 2911,5 тыс. чел., женщин – 2848,3 тыс. чел. По сравнению с 2023 годом наблюдается положительный прирост численности молодых людей ≈ 33 тыс. чел. При этом значительная часть молодежи сосредоточена в городах, что связано с более высокой урбанизацией и концентрацией трудовых образовательных ресурсов в крупных городах. Наибольшая численность молодежи в 2024 году наблюдается в г. Алматы (696 тыс. чел.), в Туркестанском регионе (503 тыс. чел.) и г. Астана – 456 тыс. чел. При этом в Туркестанской области наблюдается серьезное сокращение численности молодежи в 2024 году по сравнению с 2023 годом на 151 тыс. чел., в Восточно-Казахстанской области – на 119 тыс. чел., а в Мангистауской и Северо-Казахстанской областях на 99 и 69 тыс. чел. соответственно. При этом в 2023 по сравнению с 2022 годом значительный прирост молодежи наблюдался именно в Северо-Казахстанской (с 99 до 134 тыс. чел.) и Мангистауской областях (с 150 до 231 тыс. чел.). Данное влияние оказывает интенсивная внутренняя миграция населения и молодежи в мегаполисы с лучшими социально-экономическими возможностями, а также нарастающая естественной демографическая убыль населения, связанная с сокращением рождаемости и ростом естественной смертности в данных регионах. По прогнозным данным исследовательских центров, спад численности молодежи будет продолжаться с 2021 по 2029 гг. Положительный прирост будет заметен только благодаря смене возрастного ценза и роста численности молодежи в возрастной группе от 15-19 лет. Отрицательный – если уровень миграции молодежи из Казахстана не уменьшится (официальный сайт БНС, 2020-2024). Сохранение данного тренда может привести к снижению емкости рынка, росту конкуренции среди компаний, кадровому голоду и т.д.

В 2021 году республиканский уровень молодежной безработицы имеет тенденцию роста, связанный с последствиями пандемии. Наблюдается зависимость роста молодежной безработицы от плотности молодежи в регионах и изменения молодежного ценза. В последующие годы фиксируется стабилизация показателей на уровне ниже 4%, что свидетельствует об относительной устойчивости рынка труда (рисунок 1).

Рисунок 1. Региональная структура молодежной безработицы в Казахстане (2020-2024 гг.)

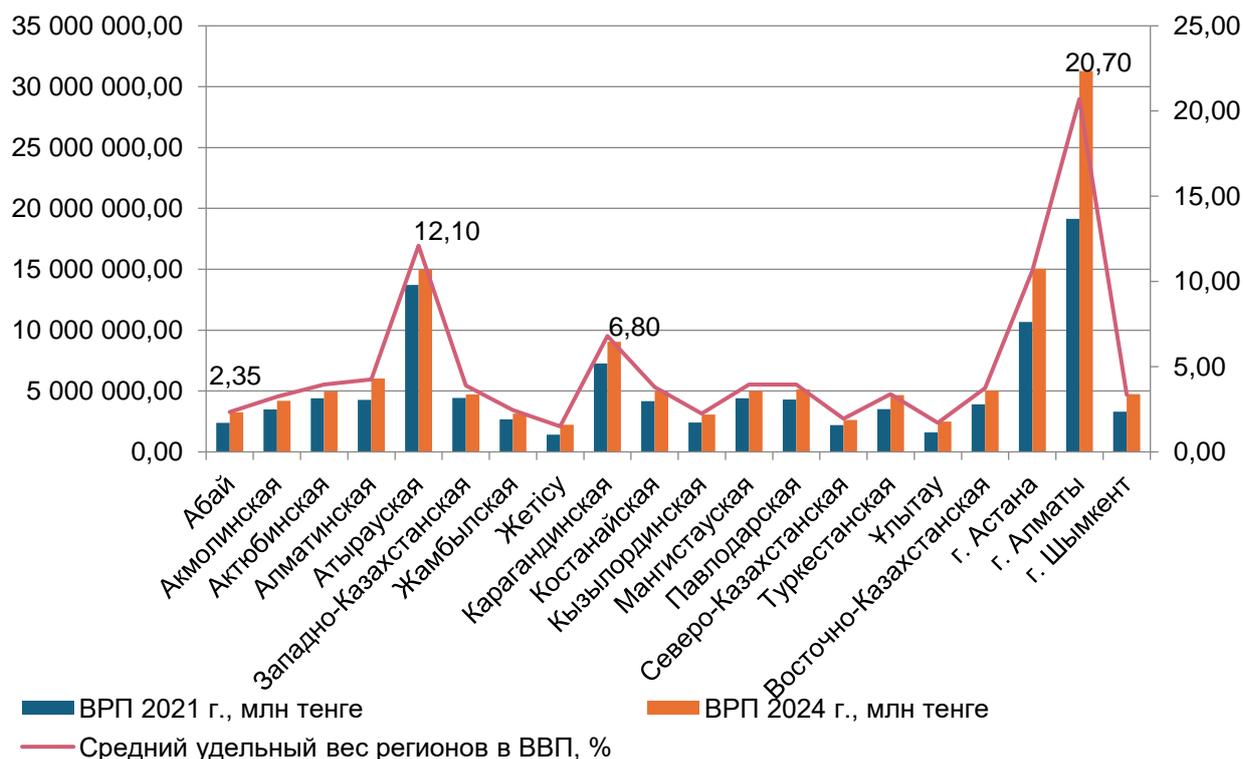
Примечание: составлено авторами по данным официального сайта БНС

Рост безработицы в 2021 году отражает последствия пандемического шока, за которым следует стабилизация ниже 4%, что указывает на восстановление региональных рынков труда и адаптацию молодежи к меняющимся условиям труда.

Наибольшее количество безработной молодежи наблюдается в г. Алматы (44,6% от общего количества безработных по региону) и Алматинской, Туркестанской областях, г. Астана (38,3%). Высокий уровень молодежной безработицы в этих регионах связан с высокой концентрацией молодежи (гг. Алматы и Астана - образовательные центры, Туркестанская область – высокий уровень рождаемости), что увеличивает конкуренцию на рынке труда. При этом в целом по республике наблюдается снижение уровня молодежной безработицы за анализируемый период. Положительная тенденция наблюдается благодаря государственным программам, развитию предпринимательских навыков, появлению новых отраслей (IT, зеленая энергетика, креативные индустрии, стартапы, фриланс), ориентация молодежи на временную занятость – стажировки, проекты.

Уровень ВРП напрямую влияет на занятость молодежи, поскольку отражает экономическую активность региона и количество созданных рабочих мест. В регионах с высоким ВРП создается больше вакансий, растут зарплаты и расширяются отрасли, требующие молодых специалистов. Напротив, в регионах с низким ВРП возможности трудоустройства ограничены, что увеличивает молодежную безработицу. Таким образом, динамика ВРП является важным фактором формирования рынка труда для молодежи (рисунок 2).

Рисунок 2. Динамика ВРП регионов Казахстана (2021-2024 гг.)

Примечание: составлено авторами по данным официального сайта БНС

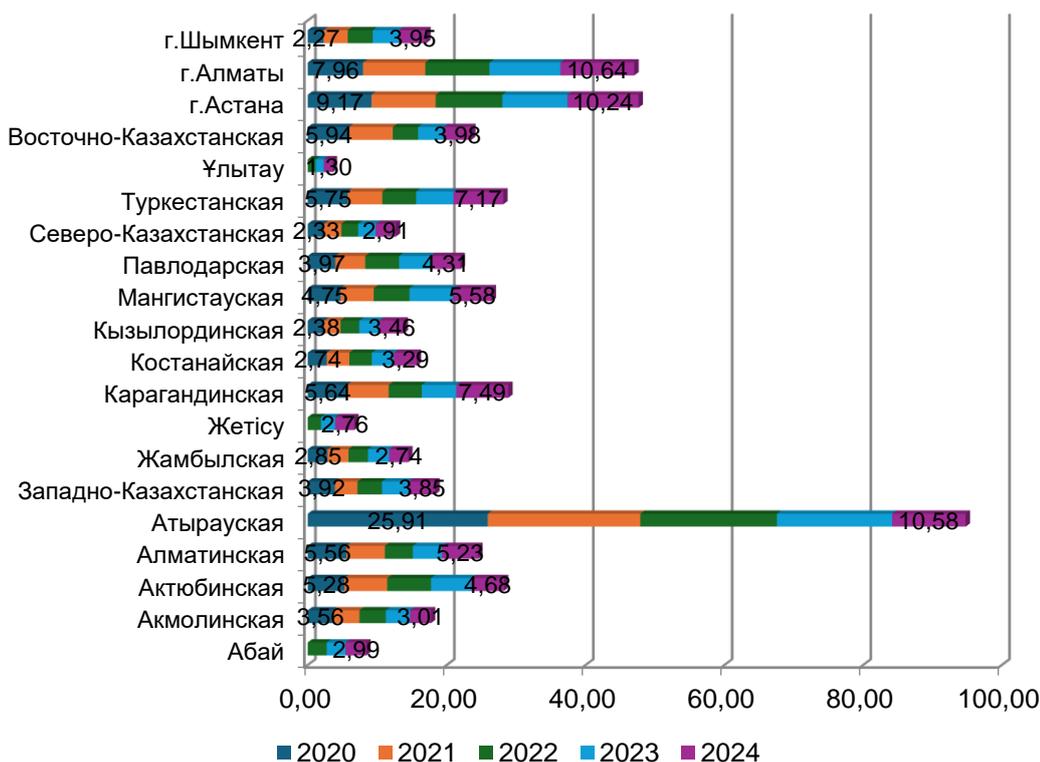
Динамика ВРП отражает усиленную межрегиональную дифференциацию, при которой экономический рост концентрируется преимущественно в сырьевых и агломерационных регионах, формируя асимметрию возможностей трудоустройства молодежи. Нефтегазодобывающие регионы традиционно привлекательны для молодежи благодаря высоким зарплатам и наличию вакансий по инженерно-техническим специальностям, с учетом того, что 60% от общего объема грантов выделяется на инженерно-технические направления обучения (Приказ Министра от 18.03.2024г.). Однако растущая инфляция (2020 г.- 6,72%, 2024 г.- 14,72%) снижает реальные доходы населения и потребительский спрос на региональные продукты, что может ограничить прибыльность компаний и их способность создавать новые рабочие места для молодых специалистов (официальный сайт БНС). Инвестиции в основной капитал оказывают значительное, в основном противоположное влияние на уровень молодежной безработицы, что объясняется следующими экономическими механизмами.

Во-первых, рост инвестиций в основной капитал способствует расширению и модернизации производственных мощностей, что приводит к созданию новых рабочих мест, в том числе для молодых специалистов, особенно в строительстве, промышленности, на транспорте и в инфраструктурных проектах.

Во-вторых, инвестиции повышают технологический уровень предприятий и производительность труда, создавая спрос на квалифицированную молодежь с техническим профессиональным (далее ТипО) и высшим образованием.

В-третьих, инвестиционная активность стимулирует смежные отрасли и малый бизнес, создавая мультипликативный эффект занятости. В результате молодежная безработица имеет тенденцию к снижению в регионах с более высоким уровнем инвестиций в основной капитал (рисунок 3).

Рисунок 3. Удельный вес инвестиций в основной капитал в разрезе регионов (2020-2024гг.), в %

Примечание: составлено авторами по данным официального сайта БНС

В ограниченном количестве регионов наблюдается высокая концентрация инвестиционной активности, что усиливает пространственное неравенство и формирует различия в траекториях занятости молодежи. Влияние инвестиций в основной капитал на молодежную безработицу в стране четко дифференцировано по регионам и зависит от отраслевой структуры экономики, демографических факторов и уровня урбанизации. В капиталоемких горнодобывающих регионах инвестиции не всегда сопровождаются пропорциональным увеличением занятости молодежи, тогда как в промышленных и городских агломерациях их влияние на рынок труда более выражено, но сопровождается усилением конкуренции за рабочие места.

Взаимосвязь между уровнем образования и занятостью молодежи носит сложный характер и определяется сочетанием макро- и микроэкономических факторов, включая состояние экономической среды, параметры государственной политики в области занятости и образования, уровень инфляционных процессов, качество образовательных услуг, а также как степень, в которой образовательные программы отвечают текущим и будущим потребностям рынка труда. В региональном контексте влияние уровня образования молодежи на занятость в Казахстане неравномерно и тесно зависит от экономической специализации и уровня развития территорий. В крупных городах и экономически развитых регионах (Астана, Алматы, Шымкент, Атырауская, Мангистауская области) существует прямая и тесная взаимосвязь между уровнем образования и занятостью молодежи. Здесь высокая концентрация рабочих мест в сфере услуг, финансов, ИКТ, образования и менеджмента обеспечивает более высокую занятость молодежи с высшим образованием, в то время как молодые люди с низким уровнем образования сталкиваются с ограниченным спросом и вытесняются в неформальный сектор (таблица 1).

Таблица 1. Занятость молодежи по уровням образования в разрезе регионов (2020-2024гг.)

Регионы	Занятое население (в возрасте 15-34 лет) по уровню образования, тыс. чел.								
	2020			2022			2024		
	высшее и послевузовское	среднее профессиональное (специальное)	начальное, основное, среднее общее, начальное общее, профессиональное	высшее и послевузовское	ТИПО	начальное, основное, общее среднее	высшее и послевузовское	ТИПО	начальное, основное, общее среднее
Абай	-*	-*	-*	36,3	40,2	1,9	55,7	56,9	0,6
Акмолинская	21,3	37,0	13,5	22,6	38,8	4,7	43,7	82,3	7,1
Актюбинская	30,2	41,9	6,2	32,0	33,4	4,0	80,7	86,4	9,7
Алматинская	91,7	97,8	88,1	47,8	79,5	27,6	104,4	116,8	72,7
Атырауская	22,7	38,5	13,5	18,1	42,5	7,4	33,9	113,9	3,0
ЗКО	38,1	34,1	12,2	24,0	40,7	1,5	39,0	69,4	3,1
Жамбылская	52,7	58,9	53,1	45,7	63,8	22,1	99,8	110,1	32,4
Жетісу	-*	-*	-*	26,7	34,8	12,0	55,0	44,1	7,6
Карагандинская	39,0	57,7	21,3	30,7	49,0	4,1	70,2	102,8	6,8
Костанайская	22,9	43,1	13,0	20,8	45,8	3,3	53,5	76,0	8,7
Кызылординская	24,1	33,6	21,7	27,3	37,5	9,1	53,5	75,3	15,6
Мангистауская	32,0	41,4	0,6	41,1	18,5	-	99,4	63,9	2,3
Павлодарская	24,4	40,3	7,8	18,5	41,3	5,3	54,2	66,3	6,3
Северо- Казахстанская	14,0	25,8	7,7	11,7	22,0	3,9	27,3	51,2	3,6
Туркестанская	97,9	36,3	39,3	97,1	56,4	12,4	175,0	180,6	21,6
Ұлытау	-*	-*	-*	5,6	10,8	0,5	10,9	23,7	0,5
ВКО	57,2	100,2	12,2	47,1	20,9	9,1	59,5	48,9	14,5
г. Астана	73,6	38,3	4,6	109,5	48,2	0,4	188,2	95,8	1,0
г. Алматы	195,1	48,9	4,7	151,4	65,6	0,8	279,0	160,1	3,1
г. Шымкент	53,6	32,0	3,5	49,8	29,0	1,0	128,9	72,1	1,0

Примечание: составлено авторами по данным официального сайта БНС
*отсутствие данных связано с административно-территориальными изменениями 2022 года.

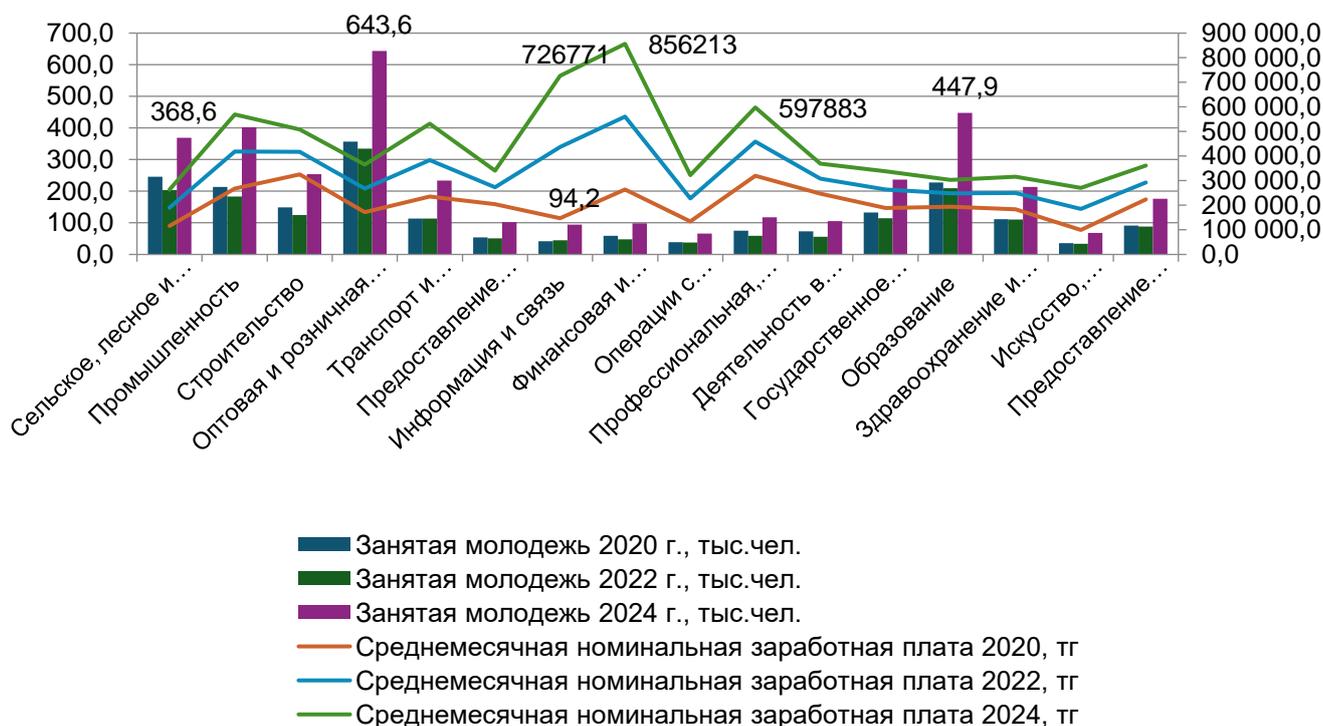
Региональная зависимость выглядит следующим образом: чем выше уровень экономического развития региона, тем сильнее влияние образования на занятость молодежи, тогда как в слаборазвитых регионах ключевым фактором является не уровень образования, а наличие рабочих мест.

В сельскохозяйственных и экономически менее развитых регионах (Туркестанская, Жамбылская, Кызылординская области) связь между образованием и занятостью ослаблена: даже имея диплом о высшем образовании, молодые люди часто не находят работу по специальности из-за ограниченного количества рабочих мест, что приводит к миграции или скрытой безработице.

В промышленных регионах (Карагандинская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская области) зависимость неоднозначная: востребованы как выпускники университетов, так и молодые люди с ТИПО. В то же время уровень занятости типичной молодежи здесь выше, чем в мегаполисах, но более низкие зарплаты сдерживают приток квалифицированных кадров.

Размер заработной платы также является ключевым фактором, влияющим на выбор экономической деятельности молодежи в Казахстане. Однако **предпочтения молодежи и фактическая структура занятости не совпадают** (рисунок 4).

Рисунок 4. Отраслевая структура занятости молодежи и уровень среднемесячной заработной платы (2020-2024гг.)

Примечание: составлено авторами по данным официального сайта БНС

Несоответствие между отраслевой структурой занятости и уровнем заработной платы отражает институциональный разрыв между ожиданиями молодежи и структурой спроса на рынке труда.

Несмотря на то, что уровень заработной платы является ключевым фактором предпочтений при выборе места работы, фактическая структура занятости формируется под влиянием требований работодателей. Для получения желаемого уровня дохода работодатели, как правило, предъявляют требования к стажу работы, профессиональным компетенциям и практическому опыту, которыми молодые специалисты зачастую не обладают. В результате возникает разрыв между ожиданиями и реальными возможностями трудоустройства, что ограничивает доступ к высокооплачиваемым рабочим местам, что приводит к концентрации занятости молодежи в секторах с более низким уровнем оплаты труда и меньшими требованиями к квалификации. Таким образом, заработная плата влияет на выбор экономической деятельности опосредованно, через систему институциональных и квалификационных ограничений рынка труда. Устранение данного разрыва требует развития практико-ориентированного образования и механизмов раннего включения молодежи в профессиональную деятельность. Проведенный анализ показал, что самые привлекательные по оплате труда являются горнодобывающая промышленность, финансовая и страховая деятельности, информация и связь, промышленность и профессиональная, научная и техническая деятельности. Также по ранее проведенным исследованиям установлен рост дифференциации оплаты труда и соответственно роста неравенства трудовых доходов в регионах (Нурланова & Тлеубердинова, 2024; Абдрахманова и др., 2025).

Таким образом, региональная специфика Казахстана в контексте молодежной безработицы определяется спецификой развития регионов:

1. Нефтегазодобывающие регионы (Атырауская, Мангистауская области): высокие инвестиции в основной капитал и высокий ВРП на душу населения; относительно низкий уровень молодежной безработицы, но ограниченный спрос на неквалифицированную молодежь; преобладание рабочих мест по техническим и инженерно-техническим специальностям.

2. Промышленные регионы (Карагандинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская области): инвестиции направляются в промышленность и переработку; инвестиции оказывают более выраженное влияние на занятость молодежи, создавая рабочие места и инженерные вакансии; по-прежнему существует спрос на выпускников колледжей и

технических университетов.

3. Агропромышленные регионы (Туркестанская, Жамбылская, Алматинская области): высокая доля молодежи и демографическая нагрузка на рынок труда; низкий уровень инвестиций в основной капитал на душу населения; более высокая молодежная безработица и распространенность неформальной занятости.

4. Крупные города и агломерации (Алматы, Астана, Шымкент): концентрация инвестиций в сфере услуг, строительства, финансов и информационных технологий; приток молодежи из регионов усиливает конкуренцию за рабочие места; высокая экономическая активность сочетается с высокой молодежной безработицей.

5. Периферийные и малонаселенные регионы (Северо-Казахстанская, Костанайская области и др.): отток молодежи и старение населения; ограниченные инвестиционные проекты; относительно низкий уровень официальной молодежной безработицы, обусловленный скорее миграцией, чем созданием рабочих мест.

В результате промежуточного анализа выявлена значительная дифференциация молодежной безработицы в региональном разрезе.

Второй этап исследования – моделирование системы факторов (детерминант), теоретически и эмпирически влияющие на молодежную безработицу, т.е. определить группу факторов, в наибольшей степени оказывающих влияние на уровень молодежной безработицы. Эти факторы создают специальные или индивидуальные условия в каждом регионе, требующие адаптации государственной политики и программ поддержки.

В исследовании использовались панельные данные, сгенерированные на региональной основе и охватывающие 17 регионов и 3 городов республиканского значения Республики Казахстан за 5 лет (2020-2024 гг.). Общий объем выборки, с учетом данных влияющих факторов, позволил учесть как межрегиональные различия, так и временную динамику уровня молодежной безработицы.

Исходные статистические данные были получены из официальных публикаций Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, что обеспечивает их сопоставимость и достоверность. Эконометрическое моделирование проводилось с использованием метода множественной линейной регрессии на основе панельных данных. На предварительном этапе были оценены корреляции между переменными и проведена диагностика модели на наличие мультиколлинеарности, что позволило уточнить состав объясняющих факторов. Использование панельного подхода позволило повысить объяснительную способность модели, уменьшить погрешность в оценках коэффициентов и получить более стабильные результаты по сравнению с перекрестным анализом.

Экономико-статистическое моделирование молодежной безработицы требует разумного отбора факторов, отражающих как макроэкономические, так и социально-институциональные особенности регионального развития. В рамках исследования была сформирована расширенная система потенциальных детерминант и учитывались следующие группы факторов: ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал, уровень заработной платы, уровень экономической активности молодежи, занятость в секторах экономики, доля молодых людей с высшим и ТипО образованием, урбанизация, отраслевая структура занятости.

В результате теоретического обоснования и эмпирической проверки в итоговую модель были включены показатели, представленные в таблице 2, обладающие наибольшей объяснительной силой и статистической значимостью.

Таблица 2. Система факторов экономико-статистической модели молодежной безработицы

Обозначение	Показатель
Y	уровень молодежной безработицы, %
X_1	ВРП на душу населения, тыс. тенге
X_2	уровень экономической активности молодежи, %
X_3	доля молодежи с высшим и ТипО образованием, %
X_4	уровень цифровизации региона (доля занятых в ИКТ), %

Обозначение

Показатель

X_5 инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. тенге

Примечание: составлено авторами

Далее был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона, который позволил оценить силу и направление линейных связей между зависимыми и объясняющими переменными (таблица 3).

Таблица 3. Матрица коэффициентов корреляции Пирсона

Показатель	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
Y	1,00					
X_1	-0,62	1,00				
X_2	-0,71	0,58	1,00			
X_3	-0,68	0,61	0,55	1,00		
X_4	-0,49	0,67	0,46	0,52	1,00	
X_5	-0,54	0,72	0,41	0,48	0,63	1,00

Примечание: составлено авторами

Корреляционный анализ показал, что наиболее сильная обратная связь наблюдается между уровнем молодежной безработицы и экономической активностью молодежи ($r = -0,71$), что указывает на решающую роль участия молодежи на рынке труда. Также была обнаружена значимая отрицательная корреляция с уровнем образования молодежи ($r = -0,68$) и уровнем регионального экономического развития ($R = -0,62$), измеряемым ВРП на душу населения. Уровень инвестиций и цифровизации в основной капитал демонстрирует среднюю, но статистически значимую обратную зависимость, что свидетельствует об их косвенном влиянии через структуру экономики и занятость.

На следующем этапе был проведен регрессионный анализ для количественной оценки влияния выявленных факторов. В качестве базовой использовалась модель множественной линейной регрессии на основе панельных данных, с использованием индексов i – регион/город республиканского значения (единицы наблюдения) и t – период времени (год), которые позволяют учесть одновременно пространственные и временные различия, что делает модель панельной. (1):

$$Y_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{1it} + \beta_2 X_{2it} + \beta_3 X_{3it} + \beta_4 X_{4it} + \beta_5 X_{5it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

При этом β_0 – константа, отражает базовый уровень молодежной безработицы, когда все факторы $X_1-X_5=0$; коэффициент β – измеряет «чистый» эффект конкретного фактора X на уровень молодежной безработицы; ε_{it} – случайная ошибка, отражающая влияние неучтенных в модель факторов.

Модель оценивалась с использованием фиксированных и случайных эффектов. Результаты теста Хаусмана ($p < 0,01$) подтвердили предпочтение модели с фиксированными эффектами, что указывает на наличие стабильных межрегиональных особенностей, влияющих на уровень молодежной безработицы. Окончательные результаты регрессионного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты

Показатель	Коэффициент	t-статистика	Значимость
Константа	6,42	4,11	$p < 0,01$
X_2 – экономическая активность молодежи	-0,215	-3,87	$p < 0,01$
X_3 – доля молодежи с высшим и ТиПО	-0,084	-3,54	$p < 0,01$
X_1 – ВРП на душу населения	-0,015	-2,46	$p < 0,05$

Показатель	Коэффициент	t-статистика	Значимость
X ₄ – уровень цифровизации	-0,162	-2,28	p < 0,05
X ₅ – инвестиции в основной капитал	-0,00041	-3,12	p < 0,01
R ²	0,67		

Примечание: составлено авторами по результатам анализа

Полученные коэффициенты отражают не только статистическую значимость факторов, но и их экономическую ценность в условиях региональной дифференциации Казахстана.

Наиболее значимый коэффициент получен по показателю экономической активности молодежи ($\beta_2 = -0,215$; $p < 0,01$). Это означает, что увеличение участия молодежи в рабочей силе на 1 пункт сопровождается снижением уровня безработицы среди молодежи в среднем на 0,21 пункта. С экономической точки зрения этот результат показывает, что институциональные механизмы перехода «образование – рынок труда» вносят решающий вклад в стабилизацию занятости.

Коэффициент доли молодежи с высшим и техническим образованием ($\beta_3 = -0,084$; $p < 0,01$) подтверждает, что повышение уровня образования снижает безработицу, но эффект менее выражен, чем экономическая активность. Это свидетельствует о наличии структурного несоответствия между потребностями системы образования и региональной экономики, особенно агропромышленного и периферийного регионов.

Влияние ВРП на душу населения ($\beta_1 = -0,015$; $p < 0,05$) отражает общий макроэкономический эффект: высокий уровень экономического развития способствует созданию рабочих мест для молодежи. Однако этот эффект проявляется неоднородно: в нефтегазодобывающих регионах высокая капиталоемкость ограничивает трудоемкость производства, а в агломерациях экономический рост напрямую переходит к расширению сектора услуг.

Особого внимания заслуживает эффект оцифровки ($\beta_4 = -0,162$; $p < 0,05$). Увеличение доли занятых в ИКТ на 1 пункт сопровождается снижением молодежной безработицы в среднем на 0,16 пункта. Это свидетельствует о формировании нового сегмента рынка труда, ориентированного на молодое поколение, обладающее цифровыми компетенциями. Однако эффект оцифровки наиболее очевиден в крупных городах и слабо выражен в периферийных регионах из-за цифрового неравенства.

Инвестиции в основной капитал ($\beta_5 = -0,00041$; $p < 0,01$) показывают статистически стабильный, но относительно средний эффект. Экономический смысл заключается в том, что инвестиции снижают безработицу за счет мультипликативного механизма, но в капиталоемких сырьевых регионах инвестиционный рост не всегда сопровождается пропорциональным расширением занятости молодежи.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой объяснительной способности модели: 67% изменений уровня молодежной безработицы объясняется включенными факторами. Наиболее существенное влияние оказывает уровень экономической активности молодежи: увеличение этого показателя на 1% приводит к снижению молодежной безработицы и в среднем на 0,21%. Это подтверждает ключевую роль вовлечения молодежи в экономическую деятельность и эффективность механизмов перехода от образования к занятости.

Увеличение доли молодых людей с высшим и ТИПО снижает молодежную безработицу в среднем на 0,08%, однако относительно более низкий коэффициент указывает на структурное несоответствие между системой образования и потребностями региональных рынков труда. Уровень ВРП на душу населения оказывает устойчивое негативное влияние, подтверждая, что экономически развитые регионы имеют больше возможностей для создания рабочих мест для молодежи.

Инвестиции в основной капитал оказывают статистически значимое негативное влияние на уровень молодежной безработицы, отражая эффект расширения производственных мощностей и мультипликативный эффект для смежных отраслей. В то же время этот эффект менее выражен в капиталоемких горнодобывающих регионах, поскольку инвестиции являются технологически интенсивными и не сопровождаются пропорциональным ростом занятости. Уровень цифровизации также способствует снижению молодежной безработицы

за счет расширения сектора ИКТ, гибких форм занятости и удаленной работы, но его влияние ограничено региональной цифровой дифференциацией.

Дополнительный анализ межрегиональной однородности показал, что влияние цифровизации и инвестиций статистически сильнее в агломерационных регионах с развитой инфраструктурой и сектором услуг ИКТ (Алматы, Астана, Шымкент). В нефтегазодобывающих регионах (Атырауская, Мангистауская области) инвестиционный коэффициент сохраняет отрицательную отметку, однако его абсолютная величина низкая, что объясняется технологической капиталоемкостью проектов и ограниченной вовлеченностью молодежи без технической квалификации. В агропромышленных регионах влияние инвестиций отложено и зависит от масштабов инфраструктурных программ.

На основе полученной регрессионной модели можно построить прогноз молодежной безработицы по регионам и на республиканском уровне, используя сценарный подход. Мы предложим прогноз, основанный на трех сценариях: базовом, образовательном и комплексном, с учетом динамики ключевых факторов. Тогда базовая модель множественной линейной регрессии на основе панельных данных и результатах анализа будет иметь следующий вид (2):

$$Y = 6,42 - 0,015X_{1it} - 0,215X_{2it} - 0,084X_{3it} - 0,162X_{4it} - 0,00041X_{5it} \quad (2)$$

Для оценки потенциального эффекта от управленческих решений был применен сценарный подход, связанный с современными методами прикладного экономического анализа. Метод позволяет моделировать изменения уровня молодежной безработицы с варьированием ключевых факторов (таблица 5).

Таблица 5. Прогнозный сценарий уровня молодежной безработицы

Сценарий	Изменение факторов	2025*	2026
Базовый	Без изменений	3,6%	3,5%
Образовательный	+10% охвата высшим и ТиПО	3,2%	3,0%
Инновационный	+15% цифровизация =10% инвестиции	3,1%	2,9%
Комплексный	Рост X_2 , X_3 и X_4 на 5-10%	2,7%	2,5%

Примечание: расчеты авторов на основе модели панельной регрессии

**- при проведении исследования доступность к итоговым данным за 2025 г. была ограничена*

Интерпретация результатов прогноза:

- базовый сценарий демонстрирует постепенное снижение молодежной безработицы до 3,5% в 2026 году, что отражает естественное восстановление рынка труда после стабилизации экономики;

- сценарий стимулирования образования показывает значительное снижение безработицы за счет повышения квалификации молодежи и приведения навыков в соответствие с потребностями рынка труда;

- инновационный сценарий (развитие цифровизации и инвестиций) дает дополнительный эффект за счет создания новых рабочих мест в сфере ИКТ и капиталоемких секторах;

- комплексный сценарий, сочетающий рост образования, активности и цифровизации, обеспечивает максимальное снижение молодежной безработицы до 2,5%, что сопоставимо с показателями экономически развитых регионов ОЭСР.

Таким образом, прогноз указывает на то, что для дальнейшего снижения молодежной безработицы в Казахстане необходим комплекс мер по повышению уровня образования, экономической активности молодежи и стимулированию цифровизации и инвестиций в регионах.

Обсуждения

Результаты панельного регрессионного анализа подтверждают, что молодежная безработица в Казахстане формируется под влиянием совокупности макроэкономических, инвестиционных и структурных факторов. Их влияние статистически значимо и варьируется в зависимости от типа региона.

В отличие от стран ОЭСР, где уровень образования является основным детерминантом занятости молодежи, в Казахстане значительное влияние оказывают экономическая активность молодежи, инвестиции в основной капитал и общий уровень экономического развития региона. Это говорит о том, что проблема молодежной безработицы носит не образовательный, а структурно-экономический характер.

Полученные коэффициенты модели показывают, что вовлечение молодежи в экономическую деятельность оказывает более выраженное влияние, чем формальное повышение уровня образования. Другими словами, наличие диплома не гарантирует занятости при отсутствии достаточного количества рабочих мест. Этот вывод особенно актуален для агропромышленных и периферийных регионов, где структурные ограничения на рынке труда сдерживают продажу человеческого капитала. Регионы с высоким уровнем ВРП характеризуются стабильной динамикой занятости и высокой заработной платой. Однако последствия экономического роста неоднородны. В капиталоемких добывающих регионах рост инвестиций не всегда сопровождается пропорциональным расширением занятости молодежи. Напротив, в агломерациях и диверсифицированных промышленных регионах экономический рост быстрее переходит на новые рабочие места. Влияние цифровизации носит дифференцированный характер. В крупных городах и регионах с развитым сектором услуг цифровая экономика создает дополнительные возможности трудоустройства молодежи. На менее развитых территориях эффект цифровизации ограничивается инфраструктурными и институциональными барьерами.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают необходимость географически дифференцированной политики занятости. Универсальные меры поддержки молодежи являются менее эффективными по сравнению с инструментами, адаптированными к отраслевой структуре и инвестиционному профилю конкретного региона.

Исследование основано на агрегированных региональных данных, что ограничивает возможность учета индивидуальных характеристик и внутригрупповых различий. Модель включает только показатели официальной статистики. Институциональные и поведенческие факторы (например, требования работодателей к опыту работы и профессиональной компетентности, влияние возрастных и гендерных факторов) не были формализованы авторами в данной статье.

Период анализа (2020-2024 гг.) включает период экономической нестабильности после пандемии, что может усилить волатильность показателей. Используемая линейная модель предполагает линейный характер взаимосвязей, тогда как в реальности возможны пороговые и нелинейные эффекты. Прогнозирование сценария носит условный характер и зависит от предпосылок относительной стабильности внешней среды.

Указанные ограничения определяют области дальнейших исследований, включая использование данных микроуровня, расширение временного горизонта анализа и использование нелинейных эконометрических моделей, и еще раз доказывают актуальность исследования.

Заключение

Повышение занятости молодежи следует рассматривать как многокомпонентную задачу, требующую скоординированных действий правительства, бизнеса и образовательных учреждений. В этом контексте приоритет отдается реализации инвестиционных программ, направленных на поддержку экономически слабых регионов и создание новых рабочих мест, включая предоставление финансовых и налоговых преференций молодым предпринимателям.

Существенную роль играет разработка механизмов взаимодействия региональных заинтересованных сторон и образовательных организаций всех уровней — от общего среднего до высшего образования — с целью внедрения и расширения программ дуального образования и профессиональной переподготовки.

Дополнительным инструментом повышения эффективности молодежного рынка труда является формирование специализированных информационных платформ, обеспечивающих

взаимодействие молодежи, работодателей и образовательных учреждений.

Важным направлением также является системная поддержка молодежного предпринимательства посредством государственных программ, грантов местных исполнительных органов, инструментов микрокредитования и консультационной поддержки, что в совокупности способствует снижению молодежной безработицы и укреплению социально-экономического потенциала регионов.

С научной точки зрения проведенное исследование вносит вклад в развитие теории занятости, уточняя роль структурных и региональных факторов в формировании молодежной безработицы в условиях переходной экономики. Результаты показывают, что в странах с выраженной межрегиональной дифференциацией уровень экономического развития и инвестиционная активность оказывают более существенное влияние на занятость молодежи, чем формальные характеристики человеческого капитала.

Методологическим вкладом исследования является использование панельной эконометрической модели с постоянными эффектами, которая позволила одновременно учитывать пространственную и временную неоднородность областей и повысить объяснительную способность модели. Использование сценарного подхода расширило прикладной потенциал анализа и позволило оценить возможные траектории изменения молодежной безработицы.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются использование микро-уровневых данных домохозяйств и индивидуальных траекторий занятости, анализ гендерных и возрастных особенностей внутри молодежной группы, а также применение нелинейных и динамических моделей, позволяющих учесть отложенное влияние инвестиций и цифровизации на региональный рынок труда.

Список литературы

Axelrad, H., Malul, M., & Luski, I. (2018). Unemployment among younger and older individuals: Does conventional data about unemployment tell us the whole story? *Journal for Labour Market Research*, 52(3), p.1–12

Becker, G.S. (1987). *Economic analysis and human behavior*. Ablex Publishing Corporation. Ablex Publishing Corporation, (1), p. 3-17

Majeed, H., Baumann, S., & Majeed, H. (2023). Understanding the association between county-level unemployment and health stratified by education and income in the southwestern United States. *Scientific Reports*, 13(21988), p. 1-10

Parida, J.K., & Pattayat, S.S. (2024). Constraints on the labour market trajectory of youth and growth of NEET in India. *Management and Labour Studies*, 49(3), p.477–503

Shultz, T. (1961). Investment in human capital. *American Economic Review*, 51(1), p. 1–17

Абдрахманова, Д., Жунусова, А., Ниязбекова, Ш., Дуламбаева, Р. (2025). Влияние урбанизации на неравенство доходов в Казахстане: региональный аспект. *Государственное управление и государственная служба*, 2(93), с.86–99

Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. (2026). <https://stat.gov.kz/ru/>

ГУ «Управление по вопросам молодежной политики Карагандинской области». (2025). <https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda>

Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной молодежной политики и социального обеспечения» № 168-VII от 26 декабря 2022 года. (2022). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000168>

Калиева, С.А., Альжанова, Ф.Г. (2019). Молодежь на рынке труда в условиях формирования наукоемкой экономики Казахстана. *European Journal of Economics and Management Sciences*, (2), с. 56–60

Нурланова, Н., Тлеубердинова, А. (2024). Кластерный анализ региональной дифференциации оплаты труда в Казахстане и возможности ее снижения. *Статистика, учет и аудит*, 3(94), с. 5–16.

Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении государственного образовательного заказа на подготовку кадров с высшим или послевузовским образованием, в организациях образования, финансируемых из

республиканского бюджета (за исключением организаций образования, осуществляющих подготовку специалистов для Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований, а также специальных государственных органов), на 2024 – 2025, 2025 – 2026, 2026 – 2027 учебные годы» от 18 марта 2024 года. (2024). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24HN000118>

Сабирова, Р. К., Мукашева, А. Ж., Бисембиева, Ж. К. (2020). Проблема молодежной безработицы в условиях неопределенности. *Central Asian Economic Review*, (5), с. 21–31.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАСТАР АРАСЫНДАҒЫ ЖҰМЫССЫЗДЫҚТЫҢ АЙМАҚТЫҚ ДЕТЕРМИНАНТТАРЫН ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ СТАТИСТИКАЛЫҚ МОДЕЛЬДЕУ ЖӘНЕ ОНЫ ТӨМЕНДЕТУ МҮМКІНДІГІ

Оксана БЕЗЛЕР*, PhD, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан, bezleroxana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6717-7471>, Scopus Author ID: 57205709751

Теодор СЕДЛАРСКИЙ, профессор, "Охридтің Әулие Клементи" София университеті, София, Болгария, sedlarski@feb.uni-sofia.bg, <https://orcid.org/0000-0002-9954-1493>, Scopus Author ID: 57203805215

ECONOMIC AND STATISTICAL MODELING OF REGIONAL DETERMINANTS OF YOUTH UNEMPLOYMENT IN KAZAKHSTAN AND THE POSSIBILITY OF ITS REDUCTION

Oxana BEZLER*, PhD, Docent, Karaganda State University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan bezleroxana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6717-7471>, Scopus author ID: 57205709751

Theodor SEDLARSKI, Professor, Sofia University St Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria, sedlarski@feb.uni-sofia.bg, <https://orcid.org/0000-0002-9954-1493>, Scopus Author ID: 57203805215.